

939

939.

343.с.с

Курская Губернская Ученая Архивная Комиссія.

0356420
1920.

ИЗЪ ИСТОРИИ КРѢПОСТНОГО ПРАВА въ Курской губерніи.

ДУХОВНЫЯ ЗАВѢЩАНІЯ:

1) Генераль-Лейтенанта Булгакова и 2) вдовы Надворнаго Совѣтника Авдотьи Телѣгиной.

Докладъ г. Н. Кобылина, сдѣланный въ Общемъ Собраніи Курской Ученой Архивной Комиссіи 23 февраля 1910 года.

Г. КУРСКЪ.

Типографія Дома Трудолюбія.
1910.

Историческое
Изд. № 939

Изъ исторіи крѣпостного права въ Кур- ской губерніи.

Духовное завѣщаніе Генераль-Лейтенанта Булга- кова.

Въ Архивѣ Курскаго Окружнаго Суда имѣются два дѣла, озаглавленные: «Объ оставшемся послѣ Генераль-Лейтенанта Булгакова имѣніи». Одно изъ нихъ значится подъ номеромъ архива 22 425, а другое подъ номеромъ 22856, первое имѣетъ 374 перенумерованныхъ страницы, а второе 126. Дѣло подъ номеромъ 22425 начинается описью на 2 страницахъ, но не означено, какого именно присутственнаго мѣста *). Въ этой описи идетъ перечисленіе бумагъ на 67 страницахъ, имѣвшихся въ дѣлѣ, но нынѣ этихъ бумагъ въ дѣлѣ не находится, и оно начинается съ страницы, на которой цифра 68 зачеркнута, и вмѣсто нея поставлена цифра: «1» (первая) и отсюда, уже послѣдовательно, идутъ 374 страницы производства. Изъ описи видно, что въ числѣ бумагъ, на 68 страницахъ описи означенныхъ и неоказавшихся въ дѣлѣ, были слѣдующія: *1 страница*: «прошеніе Генераль-Лейтенанта Булгакова», *2 страница*: «съ резолюціи сего Суда» (вѣроятно, копія резолюціи Дмитріевскаго на Свапѣ Уѣзднаго Суда), *3 страница*: «копія съ журнала сего Суда», *4 страница*: «листъ бѣлой бумаги», *5 страница*: «сказка

*) Опись озаглавлена: „Опись дѣлу, приходящемуся объ оставшемся послѣ смерти Ген.-Лейт. Булгакова имѣніи, и учиненномъ имъ на имѣніе домовомъ духовномъ завѣщаніи, а какія подчистки и переправки и на какихъ листахъ значится подъ симъ именно“.... Опись, очевидно, относится къ бумагамъ производства Дмитріевскаго на Свапѣ Уѣзднаго Суда.

Генераль-Лейтенанта Булгакова», 6 и 7 страницы: «прошение подпоручицы Авдотьи Бартеневой», 8 и 9 страницы: «прошение Генераль-Лейтенанта Булгакова», 10 страница: «прошение подпоручицы Авдотьи Бартеневой», 11 страница: «резолюція Суда», 12 страница: «рапортъ земскаго исправника», 39—46 страницы: «духовное завѣщаніе Ген.-Лейт. Булгакова», 47 страница: «въ коей рапортъ Гражданскому Губернатору посланный», 48—49 страницы: «рапортъ смотрителей Левшина и Щеголева», 50—51 страницы: «прошение Суковкиныхъ», 52--53 страницы: «прошение вольноотпущенныхъ людей», 54 страница: «прошение Суковкиныхъ», 55 страница: «копія съ рапорта старосты Каплина», 56--67 страницы: «бѣлой бумаги». Всѣхъ этихъ бумагъ, какъ уже сказано, въ дѣлѣ нѣтъ, и оно начинается съ страницы, на которой 68 цифра зачеркнута, и написана цифра «1», донесеніемъ Дмитріевскаго на Свапѣ уѣзднаго Суда 1823 г.

Духовное завѣщаніе Булгакова, составляющее предметъ этихъ дѣлъ, написано имъ 21 октября 1820 г., и начинается словами: *) «Во Имя Всесвятыя, Единосущной и Нераздѣльной Троицы, Отца, Сына и Святаго Духа, Аминь. Я, нижепоименованный, подъ симъ подписавшійся, Генераль-Лейтенантъ, и разныхъ орденовъ кавалеръ, Егоръ Абрамовъ Булгаковъ, чувствуя слабость своего здоровья, во избѣжаніе всѣхъ вообще предразсудковъ и напрасныхъ чьихъ либо истязаній, въ собственное ихъ и мое успокоеніе, необходимостію постановилъ на счетъ движимаго и недвижимаго, наслѣдственнаго и благопріобрѣтеннаго имѣнія, учинить слѣдующее генеральное и окончательное распоряженіе.....избравъ душеприкащиками г.г. помѣщиковъ Александра и Дмитрія Акинфіевыхъ и Михаила Федосѣева Су-

*) Содержаніе завѣщанія изложено по копіи, выданной 9 февраля 1866 г. изъ Курской Палаты Гражданскаго Суда временно—обязаннымъ крестьянамъ Моркину и Федотову, № 9686.

ковкиныхъ, коихъ прошу сдѣлать послѣ моей смерти непремѣнное и неотложное исполненіе по нижеслѣдующимъ статьямъ, во всей силѣ ихъ начертанія, а именно»..... Затѣмъ, идутъ завѣщательныя распоряженія, въ семи статьяхъ изложенныя. *Первая статья* касается движимаго имущества, находящагося въ домѣ въ сельцѣ Булгаковкѣ, иконъ, которыя поручается отдать въ церковь, орденовъ, которые отправить въ капитуль. *Вторая статья* относится до состоящихъ за Булгаковымъ, въ сельцѣ Булгаковкѣ, с. Эндовищѣ, д. Ладыгиной--Крупецъ тожъ, сельцѣ Рожнѣ, до всѣхъ вообще дворовыхъ и крѣпостныхъ крестьянъ, какъ записанныхъ за нимъ по 7 ревизіи, такъ и въ теченіи времени отъ нихъ вновь рожденныхъ, которымъ Булгаковъ, «за всѣ оказанныя ему усердныя услуги и добронравіе, отъ всякаго подданства даетъ вѣчную свободу, какъ равно и состоящимъ за нимъ, по 7 ревизіи, Херсонскаго уѣзда, въ сельцѣ Егоровкѣ и Могилевской губерніи, въ деревняхъ Походовичи и Удачѣ, дворовымъ людямъ и крестьянамъ, со всѣми послѣ ревизіи рожденнымъ, даетъ также отъ всякаго подданства вѣчную свободу; и если его, Булгакова, какіе бы могли открыться родственники, то они никакого дѣла и претензіи не должны имѣть къ крестьянамъ». *Третья и четвертая статьи* содержатъ распоряженіе о предоставленіи въ вѣчное и потомственное владѣніе 23 душамъ дворовыхъ, съ ихъ семействами, изъ наследственной и благопріобрѣтенной, распашной земли, участковъ, при чемъ поименовываються каждый дворовый, указывается, въ какой деревнѣ, селѣ, въ какомъ мѣстѣ, сколько десятинъ предоставляется подъ усадьбу, и сколько другого рода земли каждому дворовому, не забыты вдовы и сироты. Каждому дворовому, по большей части, предназначалось по 3 дес. подъ усадьбу и по одной десятинѣ полевой, кромѣ того, нѣкоторымъ, за особую службу, сверхъ того (Федору Безсонову) дарились участки съ лѣсомъ и постройками, и по

роду ремесла инструменты и заведенія (кузница Кириллову). Предусмотрѣна возможность недостачи въ предположенныхъ завѣщаніемъ мѣстахъ земли, и въ этомъ случаѣ вмѣняется, недостающее количество дополнить изъ помѣщичьей; священнику Соколову завѣщалось 3 д. земли, а родственнику Льву Пересвѣтову всю, какая останется въ господскомъ владѣніи въ Пересвѣтовой Бѣлицѣ, землю, «а остальную за всѣми распоряженіями во всѣхъ имѣніяхъ Дмитріевскаго на Свапѣ, Херсонскаго, Чириковскаго уѣздовъ землю, всю безъ остатка, распашную и нераспашную, равно сѣнные покосы селидебные и дровянные лѣса, съ посѣяннымъ хлѣбомъ, равно всякія, какія есть удобства, всю раздѣлить крестьянамъ между собою по душамъ», мельницы—водяная и вѣтряная, въ с. Булгаковкѣ, предоставляются остающимся въ Булгаковкѣ крестьянамъ. «Всѣмъ тѣмъ дворовымъ крестьянамъ отъ всякаго подданства, быть свободными, и потому, кто изъ дворовыхъ, по волѣ и возможности своей, изберетъ родъ жизни, и не пожелаетъ остаться на даруемыхъ земляхъ вольнымъ хлѣбопашцемъ, то это предоставляется свободной каждому волѣ; относительно же всѣхъ вообще крестьянъ, то оныя должны остаться вольными хлѣбопашцами, на тѣхъ даруемыхъ земляхъ, съ платежемъ единственно государственныхъ повинностей, не отягощая себя далѣе никакими и никому, ни малѣйшимъ платежемъ, котораго онъ, Булгаковъ, никому не назначаетъ, и необязанъ назначать», «Изъ числа дворовыхъ отпущенныхъ нынѣ и до сего на волю, которые и до сего времени живутъ съ своими семействами въ господскихъ избахъ, занимая при томъ и другія разныя постройки, то, при переходѣ ихъ на назначенныя имъ усадьбы, тѣ строенія, каждому взять свое, и поставить ко всегдашнему ихъ жительству, и получить каждому нажитое свое всякое имущество». Всѣмъ дворовымъ людямъ, на каждое семейство, дарится по одной лошади и рогатаго скота, а священнику Соколо-

ву и кр. Ивану Нововаеву по 2 скирды хлѣба. *По пятой статьѣ*: предоставляется душеприкащикамъ «господскій домъ, мебель, домашнія вещи, посуду, экипажи, конскій заводъ, рогатый скотъ, овецъ, хлѣбъ, посѣвы, все движимое имущество, за удовлетвореніемъ по назначенію, все что остаться можетъ, все продать, и вырученныя деньги употребить на поминъ души завѣщателя и дѣла богоугодныя». *Шестая статья* заключаетъ въ себѣ предложеніе крестьянамъ, до приведенія въ порядокъ всѣхъ распоряженій по завѣщанію, «быть въ повиновеніи душеприкащиковъ». Въ седьмой статьѣ написано: «все сіе мое распоряженіе, какъ въ началѣ онаго сказано мною, долженствуетъ имѣть дѣйствительную силу и важность духовнаго завѣщанія, заключаемаго въ свѣжей и чистой памяти и по собственному моему душевному чувствованію и произволенію, послѣ моей смерти.— Октября 21 дня, 1820 г.» У подлиннаго завѣщанія, по пунктамъ, рука приложена такъ: «къ сему духовному завѣщанію Генераль-Лейтенантъ и кавалеръ Егоръ Абрамовъ сынъ Булгаковъ собственною рукою подписалъ». Затѣмъ слѣдуютъ подписи духовнаго отца и шести свидѣтелей, удостоверяющихъ, что завѣщаніе подписано собственною рукою Булгакова.

3 ноября 1820 г. (30 стр. дѣла) Булгаковъ представилъ это завѣщаніе въ Дмитріевскій на Свапѣ Уѣздный Судъ, (3, 4, 11, 82 стр. дѣла) и, въ присутствіи этого Суда подтвердивъ его, просилъ у крѣпостныхъ дѣлъ его совершить, и выдать ему. Уѣздный Судъ, по этой просьбѣ, *приказалъ*: «отобрать сказку отъ Булгакова, и по соображеніи съ законами, завѣщаніе совершить и выдать Булгакову». Затѣмъ, по отобраніи отъ Булгакова сказки (о существованіи которой на 5 стран. дѣла упоминается въ описи неоказавшихся бумагъ), Уѣзднымъ Судомъ, во исполненіе резолюціи, на завѣщаніи сдѣлана слѣдующая надпись: «1820 г. 3 ноября дня, сіе духовное завѣщаніе, Дмитріевскаго на Свапѣ Уѣзднаго Суда, у крѣпо-

стныхъ дѣлъ, въ сходство учиненной резолюціи, въ книгу подлинниковъ записано, съ него актовыхъ 10 р., да за употребленную вмѣсто гербовой простой бумаги, 4 листа, 8 руб., взято и въ приходъ записано, и сіе завѣщаніе совершилъ, въ должности секретаря 12 класса Михаилъ Богословскій, 10 класса Богословскій, подлинное читалъ 14 класса Очкинъ», и завѣщаніе было выдано Булгакову *). Послѣ этого Булгаковъ прожилъ два года четыре мѣсяца 19 дней. Умеръ онъ 22 февраля 1823 года.

✓ Переходя къ изложенію производства дѣла о завѣщаніи Булгакова въ судебныхъ учрежденіяхъ, видимъ, что еще при жизни Булгакова, послѣ написанія имъ завѣщанія (21 октября 1820 г.), вдова подпоручика Авдотья Бартенева 21 февраля 1821 г. предъявила къ Булгакову споръ о крестьянахъ, будто бы незаконно присвоенныхъ двоюроднымъ ея братомъ Булгаковымъ, (5 стр. дѣла). Возражая на споръ Бартеневсѣй, Булгаковъ призналъ свое съ Бартеневой родство. Когда же умеръ Булгаковъ (22 февраля 1823 г.), Бартенева, 15 марта того же года, подала прошеніе въ Гражданскую Палату, и объяснивъ, что бездѣтно умершій Булгаковъ неправильно завѣщалъ, къ ея ближайшей его родственницы обидѣ, имѣнія свои крестьянамъ, отпустивъ ихъ на волю, въ свободныя хлѣбопашцы, и потому предупреждая, что она представитъ доказательство своего съ Булгаковымъ родства, а до того просила назначить на имѣніе опеку. Прошеніе это, какъ на немъ означено, сочинилъ, набѣло переписалъ и за неграмотную Бартеневу подписалъ дворовый человѣкъ Ерастъ Безсоновъ (3, 4, 8, 11 стр.). По этому прошенію Гражданская Палата, 16 марта, постановила рѣз-

*) При изложеніи содержанія завѣщанія, по возможности, сохранены подлинныя его выраженія. Представленное душеприкащиками къ исполненію въ Земскій Судъ завѣщаніе Булгакова, переданное потомъ въ Уѣздный Судъ, не было возвращено душеприкащикамъ, и переданное въ Уѣздный Судъ представлено послѣднимъ въ Курскую Палату Гражданскаго Суда, и, какъ видно изъ опредѣленія Курскаго Окружнаго Суда, 3 іюня 1877 г., въ дѣлѣ не оказалось.

смотре́тъ дѣло; а 2 апрѣля Бартенева снова просила Палату предписать Дмитріевскому Уѣздному Суду, неукоснительно рѣшивъ дѣло, допустить ее къ имѣнію Булгакова; но до получения этого прошенія Палата еще 28 марта 1823 г. постановила: (27 стр.) предписать Уѣздному Суду представить дѣло въ Палату. Исполняя это требованіе, Дмитріевскій Уѣздный Судъ, 12 іюня 1823 г. изложилъ, «что по прошенію Булгакова подданному 29 октября 1820 г., завѣщаніе его въ сходство учиненное, записано у крѣпостныхъ дѣлъ Суда, и ему выдано, но такъ какъ это завѣщаніе при жизни Булгаковымъ не усовершенствовано законнымъ порядкомъ, согласно указу 2 февраля 1803 г., исходатайствованіемъ Высочайшаго разрѣшенія на освобожденіе крестьянъ въ вольные хлѣбопашцы, и къ тому же 21 февраля 1821 г. Бартенева вошла со споромъ въ Судъ, а также въ виду того, что имѣнія Булгакова находятся въ разныхъ губерніяхъ и дѣло потому подлежитъ вѣдѣнію Гражданской Палаты», то Дмитріевскій Уѣздный Судъ (20 стр.), руководствуясь этими соображеніями, не выдавъ душеприкащикамъ представленнаго ими завѣщанія для исполненія, представилъ все дѣло въ Гражданскую Палату. Между тѣмъ еще ранѣе полученія дѣла, Бартенева заявила Палатѣ, что она наследственное имѣніе Булгакова, по запродажной записи 23 мая 1823 г. совершенной, продала титулярной совѣтницѣ Маріи Поповой, которую и просила ввести во владѣніе запродааннымъ имѣніемъ. По этой записи все движимое и недвижимое имѣніе, принадлежащее ей, Бартеневой, какъ это написано въ запродажной, по наследству послѣ Булгакова, въ Дмитріевскомъ на Свапѣ, Херсонскомъ и Чириковскомъ уѣздахъ, «все безъ остатка (22 стр.), за исключеніемъ оставляемой ею за собою земли въ Мармыжиной дачѣ, 2 дворовыхъ и 2 крестьянскихъ дѣвокъ, хлѣба, серебра, все продала Поповой, со всѣмъ крестьянскимъ имуществомъ, господскими и крестьянскими строеніями, усадьбами, садами, хлѣбомъ,

скотомъ, птицею, мельницами, пасѣками, конскимъ и рогатаго скота заводами, землею, лѣсами, рыбною ловлею все имѣніе (заключающееся въ 540 душахъ крестьянъ и 7850 десятинахъ земли), въ 3 губерніяхъ, за 240 т. рублей ассигнаціями *), изъ которыхъ при написаніи запродажной Бартенева получила 150 т. руб., а остальные 90 т. должна получить при совершеніи купчей». Далѣе, въ той же записи сказано, «что такъ какъ Бартенева еще сама не введена во владѣніе, то оставляя за собою выговоренное, все прочее предоставляетъ Поповой съ написанія запродажной и она, вступивъ во владѣніе, имѣетъ право распоряжаться имъ, по собственной волѣ, а Бартенева и ея наслѣдники не могутъ касаться ея распоряженій, и противъ правъ Поповой со стороны Бартеневою, не должны быть приняты опроверженія ни въ одномъ присутственномъ мѣстѣ. Когда же имѣніе утвердится за Бартеневою, она обязана въ теченіе года выдать купчую Поповой, и если Бартенева этого не сдѣлаетъ, то Попова, внеся 90 т. рублей въ присутственное мѣсто, имѣетъ право просить выдать ей данную. Принявъ же на себя очистку, Попова безъ участія Бартеневою должна ходатайствовать по всѣмъ, какія случиться могутъ, по имѣнію, дѣламъ, и потому, если что отъ Поповой изъ имѣнія отойдетъ въ другія руки, Бартенева данныхъ ей 150 т. руб. возвращать Поповой не обязана. За нарушеніе условій запродажной полагалась уплата неустойки въ 50 т. нарушившею стороною». Въ заключеніе, въ той же запродажной говорится, что стороны повторяютъ, «что если паче чаянія, по какимъ либо обстоятельствамъ, все имѣніе Бартеневою, по продажѣ, за Поповою не утвердится, то Попова должна довольствоваться остальною частию, и не можетъ отъ Бартеневою требовать данныхъ ей всѣхъ или части денегъ обратно, равно и Бартенева не можетъ ничего взыскивать съ Поповой, неимѣющей право

*) Изъ Купчей крѣпости 30 іюля 1825 г. совершенной.

дѣлать какіе либо расчеты въ количествѣ полученнаго ею имѣнія, долженствующаго принадлежать ей безвозвратно».

Разсмотрѣвъ дѣло и прошеніе Бартеневой и Поповой (40-43 стр.), а также представленую ими запродажную запись, Курская Гражданская Палата, сославшись на указы 2 февраля 1803 г. и 14 октября 1814 г., и находя, «что Булгаковъ не соблюлъ правилъ въ этихъ указахъ преподанныхъ, а потому и воля его, не бывъ основана на законахъ и утверждена Государемъ, не можетъ имѣть силы и дѣйствія, какъ это прописано въ указѣ Общаго Собранія С.-Петербургскихъ Департаментовъ Сената, 3 сентября 1813 г.», 4 іюля 1823 г., опредѣлила: «завѣщаніе Булгакова въ части освобожденіи крѣпостныхъ крестьянъ съ землею, считать недѣйствительнымъ, въ прочихъ же частяхъ оставить въ силѣ, имѣніе передать Поповой». На это рѣшеніе Палаты, Губернскій Прокуроръ Репаховъ, находя ея учиненнымъ безъ соблюденія установленнаго порядка, и въ противность закона, по силѣ указа 3 декабря 1797 г., заявилъ, по долгу званія, свое неудовольствіе, просилъ выдать ему копію рѣшенія, и пріостановиться исполненіемъ *). Гражданская Палата, выслушавъ это заявленіе прокурора, опредѣлила: (48 стр.) «дѣло представить въ Сенатъ, исполненіемъ пріостановиться, и такъ какъ имѣніе Булгакова, согласно указу 1788 г. Смоленскому Генераль-Губернатору, должно было бы до рѣшенія дѣла оставаться во владѣніи Бартеневой, между тѣмъ она сама имѣніемъ онымъ владѣть не можетъ, продавъ его Поповой, то слѣдуетъ нынѣ оное оставить во владѣніи той же Поповой» Согласно этому опредѣленію, какъ это видно изъ донесенія Дмитріевскаго Земскаго Суда 31 іюля 1823 г., № 1248, вводитъ

*) Апелляціи прокурора при дѣлѣ не оказалось. Діонисій Петровичъ Репаховъ погребенъ въ Коренной пустыни Курскаго уѣзда, близъ алтаря главной церкви. Изъ надписи на памятникѣ, поставленномъ его женою, видно, что Репаховъ былъ Коллежскій Совѣтникъ и кавалеръ, родился 2 октября 1783 г., а умеръ 3 января 1829 г., и что оставилъ вдову и дѣтей.

Поповой имѣніемъ былъ совершенъ (139-190 стр.). Отданные во владѣніе Поповой крестьяне стали жаловаться на притѣсненіе ихъ Поповою, и это вызвало со стороны Курскаго Гражданскаго губернатора, 28 октября 1823 г., предложеніе Гражданской Палаты представить ему свѣдѣнія и копію журнала 4 іюля 1823 г., по дѣлу «о продажѣ Бартеневою имѣнія Булгакова женѣ ассесора Губернскаго Правленія Поповой». Въ то-же время (25 октября 1823 г.) Могилевскій Главный Судъ увѣдомилъ (193 стр.) Курскую Палату Гражданскаго Суда о вступившей въ Главный Судъ жалобѣ повѣреннаго Поповой на Чириковскіе Повѣтныи и Нижній Суды, на непередачу ей имѣнія Булгакова; и при этомъ Главный Судъ сообщилъ, что въ виду подачи прокуроромъ аппеляціи по дѣлу, дабы не нарушить законоположеній объ исполненіи рѣшеній, Главный Судъ представилъ на разрѣшеніе Сената вопросъ о допустимости исполненія рѣшенія Курской Гражданской Палаты 4 іюля 1823 г., и до разрѣшенія его Сенатомъ приостановился исполненіемъ. Курская же Гражданская Палата (214 стр.) продолжала настаивать на немедленномъ исполненіи своего рѣшенія. Въ отвѣтъ на такое настаиваніе, 24 февраля 1824 г., Главный Могилевскій Судъ увѣдомилъ Палату, что, до разрѣшенія Сенатомъ его представленія, онъ не можетъ приступить къ исполненію требованія Курской Гражданской Палаты. При этомъ Главный Могилевскій Судъ присовокупилъ, что въ подведенномъ Палатою указѣ 14 іюня 1807 г., на счетъ исполненія рѣшенія аппеляціоннаго производства, ничего не изображено, а напротивъ, указомъ 17 августа 1797 г. повелѣно воздерживаться отъ исполненія рѣшеній, по коимъ заявлено прокуроромъ неудовольствіе, а по 3 п. 414 ст. учр. объ упр. губер., судебныя мѣста обязываются исполнять взаимныя отношенія только по законнымъ причинамъ, а потому, поступитье иимечиркол аконамъ Главный Судъ остерегся. а

Разсмотрѣвъ представленія Курской Гражданской Палаты и Могилевскаго Главнаго Суда (217 стр.) и жалобы бывшихъ Булгаковскихъ крестьянъ, Сенатъ, находя, что «прокуроръ, заявивъ неудовольствіе на рѣшеніе Гражданской Палаты, настаивалъ объ удержаніи по этому рѣшенію исполненія, но Палата, не внявъ этому настоянію и не уваживъ того, что Бартенева, не бывъ сама введена во владѣніе имѣніемъ Булгакова, никогда имъ не владѣла, а дѣло поступивъ въ Сенатъ, еще не рѣшено; къ тому же подводя неправильно Смоленскіе пункты, вовсе къ дѣлу неотносящіеся. Гражданская Палата, заключивъ отдать во владѣніе Поповой имѣніе, поступила крайне неосмотрительно, и въ совершенную противоположность указу 3 декабря 797 г., ибо въ немъ опредѣлено—при спорѣ о завѣщаніи, брать имѣніе въ опеку, а потому Сенатъ, основываясь на этихъ соображеніяхъ, 19 февраля 1824 г. предписалъ Курской Палатѣ, до рѣшенія дѣла, немедленно взять имѣніе Булгакова въ опеку». Гражданская Палата, согласно приказу Сената, предписала (226 стр.) Дмитріевской на Свапѣ дворянской Опекаѣ назначить опекуновъ къ имѣнію Булгакова, которая и назначила опекунами Кусакова и ту же Попову (рапортъ 5 апрѣля 1824 г.). На такое назначеніе опекуншею Поповой жаловались крестьяне Чириковскаго уѣзда Сенату, который (указъ 14 іюня 1824 г.) «находя, что въ отношеніи опекуновъ Палатою поступлено крайне неосмотрительно и противозаконно, ибо видя изъ донесенія опеки, что въ число опекуновъ назначена покупщица Попова, такое дѣйствіе опеки Палата не уничтожила». Признавая всѣ эти дѣйствія Палаты неправильными, Сенатъ сдѣлалъ ей строжайшій выговоръ, предписавъ Попову удалить отъ опекунства.

Вслѣдъ за симъ (122-244) при указѣ отъ 30 іюля 1824 г. Сенатъ, возвращая дѣло въ Палату, изложилъ, что Министръ Финансовъ, по истребованному отъ него заключенію, на-

шелъ рѣшеніе Курской Гражданской Палаты правильнымъ и основаннымъ на точной силѣ указовъ 2 февраля 1803 г. и 14 октября 1807 г., почему онъ, Министръ Финансовъ, полагалъ утвердить рѣшеніе Палаты, съ тѣмъ, чтобы всѣмъ дворовымъ предоставить свободу, отдавъ во владѣніе ихъ участки, назначенные имъ Булгаковымъ изъ благопріобрѣтенныхъ имѣній. Выслушавъ такое заключеніе Министра Финансовъ, Сенатъ, и съ своей стороны, признавая рѣшеніе Гражданской Палаты 4 іюля 1823 г. правильнымъ и согласнымъ съ подведенными законами, утвердилъ его во всей силѣ. Курская Палата, получивъ этотъ указъ Сената, 13 августа 1824 г. приказала: опеку съ имѣнія Булгакова снять и отдать имѣніе со всѣми доходами, хлѣбомъ, крестьянами Поповой, дѣло отослать въ Дмитріевскій Уѣздный Судъ, а остальное производство, по приведеніи исполненіе рѣшенія Сената, сдать въ архивъ.

Черезъ мѣсяць послѣ этого (7 октября 1824 г.) Курское Губернское Правленіе, по предложенію Губернатора, сообщило Палатѣ (268 стр.), что на всеподданнѣйшее прошеніе бывшихъ крестьянъ Булгакова, Государь Императоръ соизволилъ повелѣть, объявить крестьянамъ, что они, согласно рѣшенію Сената, должны состоять въ крѣпостномъ владѣніи Поповой. Ревизовавшій въ то время Курскую губернію сенаторъ, князь Долгоруковъ требовалъ отъ Гражданской Палаты свѣдѣнія о завѣщаніи Булгакова, а въ октябрѣ 1826 г. тотъ же сенаторъ, кн. Долгоруковъ указалъ Палатѣ на медленность Земскаго Суда, въ теченіе двухъ лѣтъ неисполнявшаго указа Сената объ отдачѣ земли дворовымъ Булгакова, и, поставляя эту медленность на замѣчаніе Палатѣ, предложилъ ей поступить съ Земскимъ Судомъ по законамъ за неогражденіе дворовыхъ людей отъ притѣсненія женою ассесора Губернскаго Правленія Маріею Поповой. Кромѣ того, независимо отъ приведенныхъ предложеній, Сенаторъ кн. Долгоруковъ передалъ для обсужде-

нія въ Губернское Правленіе прошеніе крестьянина Каплина, который жаловался, что Попова, пользуясь служебнымъ положеніемъ своего мужа, по должности ассесора Губернскаго Правленія, притѣсняетъ бывшихъ Булгакова крестьянъ, отбирая отъ дворовыхъ людей землю, скоть, хлѣбъ, постройки, «и для устрашенія крестьянъ, успѣвшая достигнуть заключенія въ тюрьму, кромѣ Каплина, еще 107 человекъ, а Емельяна Вахрамѣева ссылки въ Сибирь». Губернское Правленіе, сообразивъ это прошеніе Каплина съ существомъ дѣла, нашло его «ябедническимъ, къ одному соблазну владѣльческихъ крестьянъ писанному» и предписало полиціи, розыскавъ Варфоломѣя Каплина, представить его въ Дмитріевскій Земскій Судъ, запретивъ подавать прошенія, о чемъ 4 февраля 1826 г. сообщило Гражданской Палатѣ.

Изъ архивнаго дѣла Кур. Окр. Суда № 28856, прошенія Старожилова и объясненія на него наследниковъ Маріи Поповой, оказывается, что не смотря на рѣшеніе Сената и объявленія правительственныхъ мѣстъ и лицъ о признаніи недѣйствительнымъ завѣщанія Булгакова въ отношеніи освобожденія крестьянъ съ землею, крестьяне и ихъ потомки продолжали и до сего времени продолжаютъ, въ теченіи восьмидесяти почти лѣтъ, искать осуществленія завѣщанія Булгакова. Они подавали прошенія въ Сенатъ, и по указу 30 марта 1846 г. оно, въ виду состоявшагося рѣшенія Сената 15 Юля 1824 г., оставлено безъ разсмотрѣнія. Затѣмъ, крестьяне обращались съ всеподданнѣйшимъ прошеніемъ къ Государю Александру II, и прошеніе, по тѣмъ же основаніямъ, было имъ, 30 октября 1860 г., возвращено. При обнародованіи положенія о крестьянахъ, 19 февраля 1861 года, тѣ же крестьяне, излагая, что они болѣе 40 лѣтъ тому назадъ получили свободу съ землею по завѣщанію Булгакова, доказывали, что поэтому законъ 19 февраля 1861 г. къ нимъ не примѣнимъ; но такое

толкованіе признано было за сопротивленіе со стороны крестьянъ, и для вразумленія ихъ введена въ имѣніи воинская команда; а въ 1862 г. крестьяне, по тѣмъ же причинамъ, отказались исполнять условія Уставной Грамоты, и были къ исполненію ея принуждены мѣрами полиціи. На поданное въ 1865 г. 2 ноября крестьянами Маркинымъ и Федоровымъ всеподданнѣйшее прошеніе, имъ было объявлено, чтобы они не смѣли приносить болѣе жалобъ. Продолжавшееся неисполненіе крестьянами условій Уставной Грамоты было поводомъ для возбужденія противъ нихъ уголовного слѣдствія, по обвиненію въ ослушаніи, переданнаго полиціею Судебному Слѣдователю 2 участка Дмитріевскаго уѣзда 21 марта 1866 г. Въ томъ же году крестьяне вновь обратились въ Гражданскую Палату съ прошеніемъ, и оно также не имѣло никакихъ послѣдствій. А 29 ноября 1867 г., по довѣренности бывшихъ крестьянъ Булгакова, отставной чиновникъ Старожиловъ предъявилъ (67 стр.) въ Гражданской Палатѣ искъ къ наследникамъ Маріи Поповой, утверждая въ своемъ прошеніи, что Высочайшимъ указомъ 2 февраля 1803 г. повелѣно было испрашивать разрѣшеніе Государя на освобожденіе крестьянъ въ вольные хлѣбопашцы только въ случаяхъ условнаго освобожденія крестьянъ съ землею; Булгаковъ же освободилъ своихъ крестьянъ безъ всякихъ условій, а потому Старожиловъ просилъ признать за бывшими крестьянами Булгакова право на землю, согласно завѣщанію Булгакова, а не по правиламъ 19 февраля 1861 г. Гражданская Палата, за состоявшимся рѣшеніемъ Сената, въ искѣ отказала, и Сенатъ, по аппеляціи крестьянъ, утвердилъ рѣшеніе Палаты. 27 января 1872 г. крестьяне обратились въ Окружный Судъ, прося выдать имѣ исполнительный листъ на приведеніе въ исполненіе духовнаго завѣщанія Булгакова, утвержденнаго Дмитріевскимъ Уѣзднымъ Судомъ. Окружный Судъ, въ виду того, что рѣшеніе Гражданской Палаты 4 Іюля

1824 г. утверждено Сенатомъ, и крестьянамъ поэтому рѣшенію ничего не присуждено, не нашель основаній для выдачи исполнительнаго листа. Но крестьяне продолжали хлопотать и подавали еще прошенія въ Окружный Судъ 9 февраля и 2 мая 1877 г. и въ 1878 г., и всѣ эти прошенія были судомъ по 901 ст. Уст. Гр. Суд. оставлены безъ разсмотрѣнія. Изъ имѣющейя при дѣлѣ переписки (123-125 стр.) оказывается, что потомки крестьянъ Булгакова и понынь (1904—1909 г.) отыскивають исполненія духовнаго завѣщанія Булгакова и обращаются съ просьбами въ Губернское Присутствіе. По указу Гражданской Палаты, 4 сентября 1870 г., за неправильную ашеляцію на крестьянъ былъ наложенъ штрафъ въ суммѣ 4500 руб., по взысканію котораго описывалось ихъ имущество.

Такимъ образомъ оказывается, что воля Булгакова, выраженная въ завѣщаніи, составленномъ 21 октября 1820 г., не получила осуществленія. Всѣ опасенія Булгакова, которыя онъ съ особою заботливостію старался предупредить, оправдались, и крѣпостные его крестьяне предполагавшюся имъ свободу, съ даровою землею, получили только спустя 40 лѣтъ, и уже по другому основанію: въ силу Положенія о крестьянахъ 19 февраля 1861 г., съ меньшимъ количествомъ земли, и на выкупъ, одновременно съ освобожденіемъ всѣхъ крестьянъ Русскаго Государства Императоромъ Александромъ II.

Духовное завѣщаніе вдовы надворнаго совѣтника Авдотьи Васильевой Телѣгиной.

Духовнымъ завѣщаніемъ, составленнымъ 5 апрѣля 1818 г. и внесеннымъ въ крѣпостную Орловской Палаты Гражданскаго Суда книгу, 1818 г., об. стр. 281, № 402, *) Телѣгина поручила своимъ душеприкащикамъ, въ числѣ

*) Дѣло Курскаго Окружнаго Суда 1897 г. Граж. От. 4 стола №№ 181—186 по иску кр. 2 и 3 Сергѣев. Общ. къ Бурнашевой.

другихъ распоряженій (2 статья), дворовыхъ людей въ Землянскомъ уѣздѣ, въ С. Успенскомъ, Фатежскаго уѣзда сельцѣ Сергѣевскомъ и Мценскаго уѣзда, въ С. Новодмитріевскомъ, съ семействами, кромѣ нѣкоторыхъ, подробно упомянутыхъ, отпустить вѣчно на волю. Крестьянъ (5 въ Сороковомъ Колодцѣ и С. Сергѣевскомъ, Фатежскаго уѣзда, отпустить на волю и дать вознагражденіе по 100 руб., а остальныхъ, съ женами и дѣтьми, „смотря потому, какъ душеприкащики найдутъ лучшимъ, учинить ли тѣхъ крестьянъ свободными хлѣбопашцами, или отпустить вѣчно на волю со всѣми землями, лѣсами, покосами и всѣми угодьями. Крестьянъ д. Раздолья и сельца Успенскаго, Землянскаго уѣзда, С. Новодмитріевскаго Мценскаго уѣзда, отпустить на волю и дать имъ изъ крѣпостной земли въ вѣчное владѣніе въ дачѣ С. Раздолья 700 дес. со всеми удобствами.“ Часть крестьянъ была Телѣгиною завѣщана въ крѣпостное владѣніе разнымъ лицамъ, а часть крестьянъ предназначалась быть проданною. При этомъ любопытно упомянуть своеобразное содержаніе седьмой статьи завѣщанія. Въ этой статьѣ Телѣгина поручаетъ душеприкащикамъ „оставшуюся землю въ С. Раздольѣ, за отдачею 700 дес., всю, безъ остатка, и значущуюся въ С. Успенскомъ, и крестьянъ, записанныхъ въ означенномъ сельцѣ и д. Раздольѣ, за исключеніемъ означенныхъ въ 5 и 6 статьяхъ, всѣхъ безъ остатка, со всѣми ихъ имуществами и землею, продать желающимъ людямъ, по вольной цѣнѣ, но предпочтительно съ уступкою, по ихъ душеприкащиковъ благоусмотрѣнію такому покупщику, который въ распоряженіи и владѣніи своими крестьянами, руководствовался бы болѣе челоуѣколюбивыми правилами, нежели строгостію и чрезвычайными взысканіями, и имѣлъ бы попеченіе о благосостояніи и безбѣдной жизни своихъ крестьянъ». Къ сожалѣнію, изъ завѣщанія не видно, какое число дворовыхъ и крестьянъ было отпущено на волю съ землею. Исполненіе завѣщанія Телѣгиной, повидимому, не встрѣтило препятствій.

